

Г.П. Аксенов*

**«БРАТСТВО» В.И. ВЕРНАДСКОГО
В ЗЕМСКОМ ДВИЖЕНИИ**doi:10.31518/2618-9100-2025-1-13
УДК 93/94-930*Выходные данные для цитирования:
Аксенов Г.П. «Братство» В.И. Вернадского в земском движении // Исторический
курьер. 2025. № 1 (39). С. 187–199. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-13.pdf>*

G.P. Aksenov*

**“BROTHERHOOD” OF V.I. VERNADSKY
IN THE ZEMSTVO MOVEMENT**

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-13

*How to cite:
Aksenov G.P. “Brotherhood” of V.I. Vernadsky in the Zemstvo Movement // Historical
Courier, 2025, No. 1 (39), pp. 187–199. [Available online:
<http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-13.pdf>]*

Abstract. Vladimir Ivanovich Vernadsky (1863–1945) was not only a universal scientist of world renown, but also an outstanding public, political and statesman of Russia. After graduating from St. Petersburg University, he and his student friends created a unique association, the Brotherhood, which set the goal of a collective search for the meaning of life, moral improvement, enlightenment and peaceful public activity. In 1891–1892, the Brotherhood saved peasants from the famine that broke out in the Tambov province. The canteens they created successfully operated in the village for seven months. After the famine ended, Vernadsky ran for the Morshansk district and Tambov provincial zemstvo assemblies. He and his friends planted zemstvo schools, setting the goal of universal compulsory primary education in the country. On the all-Russian stage, Vernadsky and members of the Brotherhood successively entered the leadership of the Union of Zemstvo Constitutionals and the Union of Liberation. They participated in the work of the famous 2nd Zemstvo Congress on November 6–9, 1904, the resolution of which laid the foundation for the transformation of the country from an absolute to a constitutional monarchy. Nicholas II was forced to proclaim the civil and political rights from the draft constitution of the country they had developed in the Manifesto of October 17, 1905, they were included in the Fundamental State Laws of 1906. Vernadsky’s friends formed the backbone of the Central Committee of the Cadet Party and headed the First State Duma. He himself was elected a member of the State Council, and in 1917 he joined the Provisional Government. The experience of Vernadsky and his close friends as zemstvo, public and government figures is of lasting importance and deserves the most serious study. It allows us to overcome the Marxist principle of historiography and shows which forces of the 1904–1906 revolution were historically constructive, peacefully transforming the state system of Russia.

Keywords: zemstvo self-government, primary schools, constitutional movement, II All-Russian Zemstvo Congress, anti-feudal revolution of 1904–1906, Constitutional Democratic Party, State Duma.

The article has been received by the editor on 26.10.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Геннадий Петрович Аксенов**, кандидат географических наук, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: gen.aksenov@mail.ru
Gennady Petrovich Aksenov, Candidate of Geographical Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: gen.aksenov@mail.ru

Аннотация. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) был не только универсальным ученым мирового уровня, но и выдающимся общественным, политическим и государственным деятелем России. По окончании Санкт-Петербургского университета он вместе со своими студенческими друзьями создал уникальное объединение «Братство», поставившее целью коллективные поиски смысла жизни, моральное совершенствование, просветительство и мирную общественную деятельность. В 1891–1892 гг. «Братство» спасало крестьян от разразившегося в Тамбовской губернии голода. Созданные ими столовые успешно работали на селе в течение семи месяцев. По окончании голода Вернадский баллотировался в состав Моршанского уездного и Тамбовского губернского земских собраний. Он и его друзья насаждали земские школы, поставив целью всеобщее обязательное начальное образование в стране. На общероссийской арене Вернадский и члены «Братства» последовательно входили в руководство «Союза земцев-конституционалистов» и «Союза Освобождения». Они участвовали в работе знаменитого 2-го Земского съезда 6–9 ноября 1904 г., резолюция которого заложила базис преобразования страны из абсолютной в конституционную монархию. Гражданские и политические права из разработанного ими проекта конституции страны Николай II вынужден был провозгласить в Манифесте 17 октября 1905 г., они вошли в Основные государственные законы 1906 г. Друзья Вернадского составили костяк Центрального комитета кадетской партии и возглавили I Государственную Думу. Сам он был избран членом Государственного Совета, а в 1917 г. вошел во Временное правительство. Опыт Вернадского и его близких друзей в качестве земских, общественных и государственных деятелей имеет непреходящее значение и заслуживает самого серьезного изучения. Он позволяет преодолеть марксистский принцип историографии и показывает, какие силы революции 1904–1906 гг. были исторически конструктивными, мирно преобразившими государственный строй России.

Ключевые слова: земское самоуправление, начальные школы, конституционное движение, II Общероссийский земский съезд, антифеодальная революция 1904–1906 гг., Конституционно-демократическая партия, Государственная Дума.

Статья поступила в редакцию 26.10.2024 г.

Опыт просветительской и благотворительной деятельности В.И. Вернадский и его студенческие друзья получили уже в университете. Студенты переводили книги по практическим сведениям для сельских хозяев, печатали их в толстовском издательстве «Посредник», покупали и рассылали в уездные и сельские библиотеки. Они влились в Петербургский Комитет грамотности и значительно оживили его работу. К 1886 г. тесный кружок выпускников университета перерос в духовное единство, которое они называли «Братство» (рис. 1)¹.

На поиски истинного смысла личной и общественной жизни их вдохновила проповедь, а больше личность Льва Толстого, новые книги которого они не только прочли, но и обща-

¹ На фото 1884 г. группа студентов-«культурников» Санкт-Петербургского университета. Слева направо, верхний ряд: князь Дмитрий Шаховской, филолог, в дальнейшем виднейший общественный и политический деятель, член ЦК кадетской партии, член Временного правительства 1917 г.; Андрей Краснов, естествовед, профессор Харьковского университета и основатель Батумского ботанического сада; Сергей Крыжановский, юрист, последний Государственный секретарь Российской империи; Федор Ольденбург, филолог, завуч Тверской учительской семинарии им. П. Максимовича; средний ряд: Михаил Харламов, юрист, служащий Министерства внутренних дел; Николай Ушинский, естествовед, профессор Бакинского университета; Владимир Вернадский, профессор Московского университета, академик, земский деятель, один из основателей кадетской партии, член Государственного Совета, член Временного правительства 1917 г.; нижний ряд: Александр Корнилов; историк, профессор Петербургского политехнического института, член ЦК и генеральный секретарь кадетской партии, Сергей Ольденбург, филолог, непреходящий секретарь Академии наук, член Временного правительства 1917 г.; Александр Оболянинов, юрист, сельский хозяин.

лись с ним лично. Вернадский ценил духовные и нравственные поиски писателя, но критически относился к «опрощению» и толстовскому отрицанию науки и высшего образования. Только образованные и научно ориентированные люди способны улучшить бедственное положение народа, считал он. Годы 1886–1889 следует отнести к окончательной консолидации «Братства» и осознанию его членами своей задачи – просветительство. Оно вскоре переросло в общественную и политическую деятельность.

Рис. 1. Группа студентов-«культурников» Санкт-Петербургского университета. Фото 1884 г.

В 1890 г. произошло два решающих знакомства Вернадского и его друзей с Федором Измайловичем Родичевым и Иваном Ильичем Петрункевичем, признанными лидерами конституционного движения. Несмотря на солидную разницу в возрасте – Родичев был старше на 10, а Петрункевич на 20 лет, Вернадский стал близким другом обоих. В своих «Записках общественного деятеля», изданных в Праге в 1934 г., Петрункевич писал, что не знает другого человека такой чистоты и благородства, как Вернадский. Начало этой дружбы с обоими и уяснение единого образа мыслей относится ко времени возвращения Вернадского со стажировки за границей и получения им кафедры в Московском университете. 9 октября 1890 г. Вернадский сообщает жене Наталии Егоровне:

«Вчера вечером был и долго сидел у меня Федор Измайлович. Мы с ним, собственно говоря, впервые долго разговаривали – он мне весьма понравился»².

Всероссийская известность Родичева началась при смене царствования в 1895 г. Именно он составил крамольный адрес новому царю от Тверского дворянского собрания, в котором выразил надежду на предоставление земским органам права участия в управлении на местах. Как известно, вступающий на престол Николай II публично ответил на тверской адрес своим знаменитым слоганом о «бессмысленных мечтаниях» земцев. Самого Родичева при этом изгнали из предводителей уездного дворянства³.

Первое упоминание Вернадского о Петрункевиче тоже относится к этому времени. 19 октября он сообщает в письме к жене о встрече с ним как уже о регулярном событии:

«Был вечером у Петрункевичей – довольно интересные были общие разговоры – все та же тема, которая возбуждается теперь везде среди искренних мыслящих людей, – тема о правах человека, о их нарушениях»⁴.

И.И. Петрункевича к этому времени тоже знали во всей стране. В 1879 г. он, будучи мировым судьей и земским гласным Черниговской губернии, первым в стране выступил

² Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1889–1892. М., 1991. С. 114.

³ Аксенов Г.П. Федор Родичев: «Вся наша боль – в отсутствии права» // Крылья орла. Очерки российской свободы. М., 2000. С. 47–63.

⁴ Там же. С. 123.

от имени группы гласных на собрании губернского земского собрания с речью о конституционных преобразованиях. Председатель собрания не дал ему произнести речь полностью, но она получила известность далеко за пределами Чернигова, тем более что Петрункевич вскоре изложил ее в брошюре, напечатанной за границей. Здесь он обозначил задачи земств:

«Консервативным земским силам желательны: свободы слова и печати, неприкосновенность личности, уничтожение административной ссылки и произвола администрации, независимость крестьянского сословия от полиции, изменение системы налогов и образования в смысле льготном для массы населения и, наконец, исполнение правительством законов, им же издаваемых.

Наиболее удобным базисом такого движения должны сделаться земские учреждения как единственный общественный орган, соединяющий в себе почти все элементы и сословия. Поэтому земство роковым путем идет к своей политической миссии, и вопрос лишь в том – сумеет ли оно стать на высоту своей роли?»⁵.

В том же 1879 г. за свои радикальные призывы Петрункевич отправлен в ссылку. Только в 1890 г. начинается его активная политическая деятельность в Твери и в Москве по организации земских съездов и новой оппозиционной газеты. Судя по переписке, они часто обсуждают эти проекты с Вернадским, с князем Шаховским и другими будущими земцами.

Показателем консолидации политических устремлений «Братства» стало трагическое событие в их кругу в сентябре 1891 г.: болезнь и смерть жены Сергея Ольденбурга Александры (Шуры). А.А. Корнилов пишет, что собравшиеся «братья» после похорон дали тогда клятву посвятить свои силы введению конституции в стране мирными средствами⁶. Так общая цель стала вполне осознанной.

Сильнейший голод 1901–1892 гг. затронул села вокруг имения Вернадского в Моршанском уезде Тамбовской губернии. Комитет «Братства» сразу начинает собирать средства среди знакомых и закупает продовольствие. Форму помощи крестьянам подсказал им своей деятельностью Лев Толстой. Необходимо создавать столовые, в которых ежедневно должны работать добровольцы. Дело возглавил А.А. Корнилов, к нему на помощь устремились студенты-добровольцы. 27 декабря Вернадский пишет жене о своей личной работе по надворной переписи населения и об успешном сборе пожертвований:

«Я ясно вижу, что через 4–3 недели еще ужаснее беда: конец корму скота и т.п. Много тяжелого. Крестьяне разорены страшно: из скота уже распродано 3/4 minimum, а это ведь все. <...> Голодные просят хлеба: что будет? На хутор ездят толпы крестьян, и бабы плачут и становятся на колени, прося хлеба. Трудно отказывать, а надо – потому что надо бы продержат столовые не на один месяц, а на семь. Мы рассчитали бюджет на 4 000 руб. (уже есть около 3 300) и имеем возможность открыть еще одну столовую на 100 человек. Решили ждать, когда можем открыть на 250 человек и тогда сразу открыть 5 столовых в Липовке, где 3 000 человек. К Арсеньеву обращались за справками обо мне петербургские адвокаты: очень возможно, мы получим и от них помощь»⁷.

Известный адвокат К.К. Арсеньев представлял комитет Вернадского в Петербурге. К нему обратился великий князь Николай Михайлович с просьбой указать частную организацию по борьбе с голодом, потому что «не доверяет правительственным бюрократам». Арсеньев рассказал о деятельности комитета Вернадского, и великий князь пожертвовал огромную сумму в 35 тыс. руб., которую передал в два транша. Свое имя просил не разглашать.

Так дело внезапно резко расширилось. 9 марта 1892 г. Вернадский пишет жене: «Ты из письма Корнилова увидишь, как все дело стоит – теперь у нас уже 56 столовых, вчера начали кормить лошадей. Всех столовых будет у нас 80 на 4 000 людей, и увеличено будет содержание лошадей в этом районе. <...> Наши столовые осматривал Половцев (представитель

⁵ Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля // Архив русской революции: в 22 т. М., 1993. Т. 21. С. 455–456.

⁶ Корнилов А.А. Воспоминания // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 126.

⁷ Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1889–1892... С. 188.

Особого комитета наследника цесаревича для помощи голодающим губерниям. – Г. А.), остался доволен и передал, что Чолокаев (предводитель /Тамбовского/ дворянства) наметил нас как лиц, которым передать помощь лошадям во всем уезде от Особого комитета, и что нам тогда передадут на это 14–15 000 руб. Отказываться в таком деле нельзя, и надо будет всеми силами добывать людей»⁸.

Как выяснилось, недостатка в добровольцах не было. Комитет справился не только с голодом, но и с эпидемией холеры, для чего создали врачебный пункт, а в столовых ввели кипячение воды. А поскольку зимой крестьяне действительно забили весь скот, пришлось создавать особую комиссию по закупке лошадей в губерниях, не затронутых голодом (рис. 2).

Таким образом, частные общества оказались на голову успешней, чем правительство, что и предрекал Лев Толстой. Осенью 1892 г., когда голод отступил вследствие хорошего урожая, Александр Корнилов дал отчет обществу о работе комитета Вернадского. В нем он привел полный список жертвователей (великий князь проходил здесь как г-н Н.М.) и подробные расходы. В личной библиотеке Вернадского на брошюре надпись «Наташе и Владимиру от друга и брата. Москва. 05.1993» (рис. 3).

Особая ценность общественной работы Вернадского состояла и состоит в том, что он не только отразил ее в письмах и дневниках, но, как ученый, постоянно анализировал происходящее и делал выводы. Научные итоги их работы на голоде он подвел в публицистической статье «Новое бедствие» в самой читаемой образованной публикой газете «Русские ведомости» в 1905 г.:

«...Если *неурожай* есть стихийное бедствие, которое еще не поддается окончательно силе науки и техники, то *голод*, как его следствие, есть явление общественное, которое должно быть заранее предвидено и не допущено. И если все-таки неурожай превращается в голод, это есть не только великое бедствие для страны, но грозный симптом, указывающий на коренное расстройство всего государственного механизма, на необходимость самых быстрых и решительных мер государственного обновления»⁹.

Вернадский одним из первых указал на эффективность частной инициативы в стране, привыкшей все делать по воле администрации, и на связь народных бедствий с необходимостью государственных реформ. Комитет «Братства» на голоде как частный почин стал одним из первых ростков гражданского общества. Вернадский говорил тогда о явном изменении сознания «братьев» Они возвратились домой как будто обновленными, часто встречались и еще чаще обменивались письмами по этому поводу. 29 мая 1992 г., когда уже просматривался конец бедствия, он писал жене:

«И с Адькой (Корнилов. – Г. А.) и с Митей (Шаховской. – Г. А.) гораздо больше подымалось общих вопросов, чем, например, в прошлом. <...> Я думаю, теперь стоит перед нашим “Братством” задача поменьше занимать сердце и мысль личными дрязгами, а больше, сильнее, страстней всей мыслью идти к одной великой цели, при создании которой умерла дорогая Шура»¹⁰.

Рис. 2. Попечительство о безолашадных крестьянах Моршанского уезда

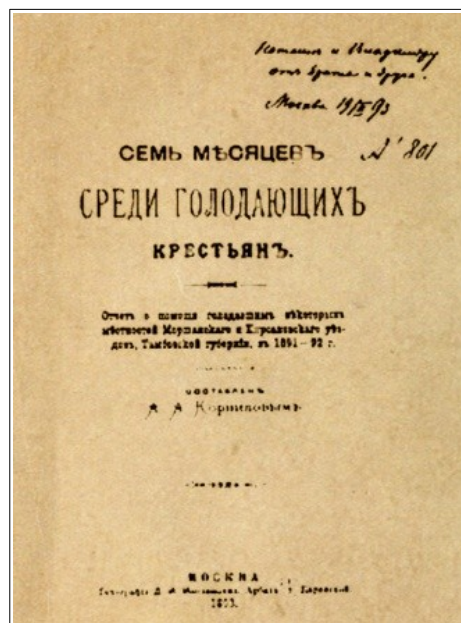

Рис. 3. Отчет о помощи голодающим

⁸ Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1889–1892... С. 202.

⁹ Вернадский В.И. Публицистические статьи. М., 1995. С. 50.

¹⁰ Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1889–1892... С. 245.

Первые итоги деятельности Вернадский подвел для себя в особом политологическом меморандуме летом 1893 г. Его главная мысль состояла в том, что именно образованное общество должно взять на себя ответственность за развитие страны, мирным образом воздействуя на правительство:

«Оно [общество] исходит из того, что 1) государство существует для граждан, а не граждане для государства. Следовательно, основным мотивом деятельности государства может быть лишь какое-нибудь основное требование человеческой личности. Таким основным требованием являются так называемые права человека, которые в сущности все могут быть сведены к одному – к признанию в человеке неотъемлемым основным – сознание и разум его, которые должны развиваться и усиливаться в государстве»¹¹.

Вот почему в июле 1892 г. Вернадский как землевладелец решил баллотироваться в Моршанское уездное, а в декабре – в Тамбовское губернское земские собрания. Кроме разумеющейся ему по прежнему опыту занятий просветительской деятельности, он обозначил вскоре в письме к Корнилову конечную перспективу переустройства села как фундамента государственного здания:

«Чем больше вдумываюсь в окружающую жизнь, тем больше убеждаюсь, что в основе настоящей русской государственной политики должна быть положена мелкая земельная собственность (или если хочешь, вечная аренда государственных земель) в связи с широким бессловесным самоуправлением. Только избыток сил может быть направлен на другого рода деятельность. Когда мелкое крестьянское население нищает и все больше нищает – не может быть и речи о каком-нибудь устойчивом состоянии государства»¹²

В Моршанское уездное земское собрание входило 39 гласных: 24 дворянина, 3 представителя купечества и 12 крестьян от сельских обществ. Последние избирались посредством двухстепенных выборов¹³. В октябре Вернадский приехал на свое первое собрание и сразу включился в работу комиссии по бюджету. Собственно говоря, он, привыкший к демократической форме ученых советов, без усилий вник в существо нового, непривычного для административной системы способа решения уездных дел. Каждый вопрос необходимо досконально изучать, разрабатывать решение, собирать сторонников и ставить на голосование по демократической процедуре.

В письме к Наталии Егоровне он разъясняет: «Я очень рад, что приехал: сейчас в комиссии, где я провалился, я явился единственным *говорящим* противником против сокращения школ. Ввиду дефицита [средств] комиссия большинством 8 против 4 (в том числе я) решила из 72 школ оставить всего 39! Народную медицину удалось отстоять. Есть все шансы отстоять школы в собрании, так как вопрос будет решаться закрытой баллотировкой, а все крестьяне подадут голос за школы, да и некоторые из других будут стоять за них»¹⁴.

С самого начала Вернадский возглавил оппозиционную часть собрания, объединив крестьянских гласных, которые хорошо знали его по работе на голоде. Через два дня он добавляет: «Сегодня будет обсуждаться вопрос о закрытии школ и больниц – главная баталия... Я очень надеюсь не дать провести это предложение. Мне удалось привлечь нескольких из стоявших за эту меру. Я могу рассчитывать на 17 голосов из 28, но все эти счета – такая трудная вещь»¹⁵.

На его сторону перешли некоторые гласные из дворян и купцов. Всем импонировало необычное для уездного собрания, как он выразился, «мое подозрительное профессорство», хотя на самом деле он был еще приват-доцент. Сокращения школ не удалось отстоять, но все же не в том объеме, на котором настаивал председатель земской управы. В этом вопросе проявилась еще одна черта деятельности и самого Вернадского, и всего «нового», как

¹¹ Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М., 1981. С. 140.

¹² Цит. по: Аксенов Г.П. Вернадский. М., 2015. С. 96.

¹³ Материалы по земскому общественному устройству (Положение о земских учреждениях). СПб., 1886. Т. 2. С. 97.

¹⁴ Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1889–1892... С. 282–283.

¹⁵ Там же. С. 283–284.

он говорил, земства, которое претендовало на самоуправление, – способность к компромиссам. Впереди у них предстояло 15 лет борьбы и соглашений с правительством.

Одновременно с Вернадским пришел в земство князь Дмитрий Шаховской. Сразу после окончания университета его пригласил на должность помощника по школам предводитель Весъегонского уездного дворянского собрания Ф.И. Родичев. Он был осведомлен о «Братстве» Вернадского и называл «культурников» обнадеживающим явлением на фоне радикалов и народников.

Вместе они взяли курс на всеобщее начальное образование в уезде и начали ежегодно строить по восемь школ, причем сразу кирпичных. С приходом Шаховского все школьное дело в уезде резко улучшилось. Правда, работал он в этой должности всего два года. Демократ и толстовец, он оказался подозрительным для местного начальства: князь, но ничего княжеского в нем нет, сам ведет свое хозяйство, ездит одиночкой вместо «положенной» ему тройки и т.п. За ним был установлен негласный надзор, узнав о котором, Шаховской немедленно ушел и переместился в гласные Ярославского уездного собрания. Как неутомимого собирателя нового земства его тоже вскоре узнала вся страна, в том числе и через публицистику в ярославской газете «Северный край», распространявшейся в восьми губерниях.

В целом они осуществляли главную организационную идею Толстого, много занимавшегося школами: они должны принадлежать обществу, а не казенному Министерству народного просвещения. И земские школы оставались независимыми в главном – в финансовых и кадровых делах. С самого начала «братья» взяли курс на всеобщее начальное образование. Ф.Ф. Ольденбург написал статистический и исторический очерк «Народные школы европейской России в 1802–1893 гг.», а Д.И. Шаховской инициировал сборник статей известных деятелей просвещения, ратовавших за введение обязательного начального образования в стране.

Под давлением общественного мнения министр народного просвещения П.М. фон Кауфман внес в 1907 г. в Государственную Думу законопроект об обязательном начальном образовании. Дума следующего созыва приняла закон, но Государственный Совет после долгих проволочек в комиссиях и обсуждениях в 1912 г. его отклонил. Формально такой закон был принят только в 1930 г. Лишь во время военного призыва 1914 г. обнаружилась сенсация: в двух уездах Тверской губернии – Весъегонском и Тверском сельском – молодые призывники оказались поголовно грамотными.

Деятельность признанного лидера по школьному делу Вернадского нашла отражение в статистике. Согласно первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Тамбовской губернии грамотных среди мужчин насчитывалось 16,6 %, а среди женщин еще меньше. И вместе с тем в годы резкого увеличения количества школ в земствах положение улучшилось. Выделялись возрасты с 10 до 19 лет, в которых грамотных записано уже 46,5 % среди мужского и 13,5 % среди женского населения¹⁶.

В 1911 г. Вернадский передал свое имение и землю, а с ней и свой избирательный ценз в земстве сыну Георгию. С последнего из своих заседаний он писал:

«Собрание интересное. Вечером в докладной комиссии являюсь докладчиком по народному образованию. <...> Любопытно, как, несмотря ни на что, жизнь идет своим чередом. Я помню, как еще недавно 80–90 школ в Моршанском уезде казались чем-то большим, сейчас их 120 и будет скоро 300!»¹⁷.

Успехи земств в постановке школьного дела отмечал будущий премьер-министр С.Ю. Витте, тогда еще статс-секретарь Министерства финансов. В конфиденциальной записке царю 12 февраля 1899 г. он привел такие данные: Министерство народного просвещения тратит на начальные народные училища и на семинарии по подготовке учителей для них почти 4,5 млн руб. в год плюс 1 200 000 из земских сборов в неземских губерниях. В то же время земства только 33 губерний европейской России расходуют больше прави-

¹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. XLII. Тамбовская губерния. СПб., 1904. С. XIII.

¹⁷ Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1909–1940. М., 2007. С. 238.

тельства – около 7 млн руб. в год. Как противник земств, Витте делает вывод: правительство упустило из своих рук начальное народное образование, нет «контроля и плана действий по распоряжению народных училищ»¹⁸.

Николай, как известно, продолжил отцовский завет укрепления самодержавия и курс на сворачивание реформ, и прежде всего зачатков гражданского общества. В 1900 г. устанавливаются «Временные правила о предельности земского обложения», чем подрывалось множество прогрессивных начинаний. Противостояние земства и правительственного лагеря стало главным содержанием начавшейся политической жизни страны на рубеже веков. Вернадский в дневнике за 3 ноября 1900 г. обобщает:

«Политическая роль земства постепенно сглаживается и сама идея самоуправления оказывается несовместимой с государственной бюрократической машиной. Оно и понятно, так как ясно проникло в огромные слои русской жизни сознание необходимости политической свободы и возможности достигнуть ее путем развития самоуправления. Вероятно, земство должно быть уничтожено [царизмом], так как при таком общественном сознании и настроении не может быть достигнуто устойчивое равновесие: или самоуправление должно расширяться, или постепенно гибнуть в столкновении с бюрократией»¹⁹.

Но вскоре столкновение административной бюрократии и общественных сил перешло в кульминационную фазу.

В первые годы века центром консолидации московских общественных сил стал кружок «Беседа», куда входили, кроме Петрункевича и Вернадского, князя Петр и Павел Долгоруковы, князь Шаховской, профессора вузов, богатейшие люди столицы. Фактически это была элита страны²⁰. Общее настроение дворянской оппозиции выражалось формулой: если не ввести демократические преобразования, царский режим неизбежно столкнет страну к революции. Правительство упорно ограничивает мирные земские органы, но если не уступит им часть властных полномочий, террористическое и социалистическое подполье захватит их целиком.

Следующей ступенью объединения стал уже полуправильный «Союз земцев-конституционалистов» и вполне легальное «Бюро съездов», в которое входила верхушка «Беседы». Бюро разработало исторический, как вскоре выяснилось, документ, озаглавленный так: «Об общих условиях, обеспечивающих правильное течение нашей общественной и государственной жизни». Он состоял из 10 статей с конкретными требованиями:

- прав человека и их судебного обеспечения;
- гражданских и политических свобод;
- неприкосновенности личности и жилища;
- ликвидации сословий;
- уравнивания крестьян в судебных правах;
- принципа самоуправления земств и городов со всей полнотой местной власти;
- бессловности земств, распространение их на мелкую сельскую единицу и на всю территорию страны;
- созыва народного представительства²¹.

Московское бюро настояло на созыве «самочинного», по выражению Шаховского, т.е. легального земского съезда, для обсуждения и принятия документа. Когда повестка дня стала известна царю, он не разрешил съезд, но не смог и запретить, потому что в нем участвовали наиболее авторитетные в обществе деятели, к тому же видную роль играли аристократы. Царь повелел, чтобы совещание называлось частным и собиралось на квартирах, а не в здании Петербургского земского собрания. Газетам будет предписано ничего о нем не сообщать. Однако оба распоряжения царя оказались бесполезными: съезд назвал себя 2-м общероссийским и о нем стало известно всей стране.

¹⁸ Политическая беспринципность С.Ю. Витте: тайные циркуляры и доклады. Берлин, 1903. С. 13.

¹⁹ Страницы автобиографии В.И. Вернадского... С. 178.

²⁰ Соловьев К.А. Кружок «Беседа»: в поисках новой политической реальности, 1899–1905. М., 2009.

²¹ Постановления II съезда земских деятелей 6–9 ноября 1904 г. [Электронный ресурс] // Сайт Российского Исторического общества. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/33341-postanovleniya-ii-sezda-zemskih-deyatelay-6-9-noyabrya-1904-g#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 01.08.2024).

6 ноября 1904 г. Вернадский как представитель Тамбовского земства и Шаховской – Ярославского прибыли в Петербург. Среди ста депутатов – будущий глава кадетского Временного правительства князь Г.Е. Львов, князь П.Д. Долгоруков, председатель последней Думы В.М. Родзянко, глава Вольно-экономического общества граф П.А. Гейден, основатель Союза сельских хозяев Н.Н. Львов, члены будущего Временного правительства, в том числе Ф.И. Родичев, известные в стране юристы, теоретики и практики недолгой русской демократии. Сопредседателями избраны Петрункевич и глава Московской земской управы Д.Н. Шипов.

В течение четырех дней пункты резолюции принимались единогласно вплоть до 10-й статьи, по поводу которой разгорелись прения. Петрункевич, Родичев, другие ораторы в ярких речах отстаивали создание законодательной Государственной Думы по европейскому образцу с функциями разработки бюджета и контроля за деятельностью правительства. Шипов стоял за законосовещательную Думу, т.е. с «участием в законодательстве». Народные представители должны только «доносить до царя чаяния народа», помимо бюрократии, считал он. Так столкнулись принцип демократического парламентаризма и «особый русский путь единения и любви царя и народа»²².

9 ноября в доме известного юриста В.Д. Набокова (отца писателя В.В. Набокова) состоялось решительное голосование по функциям будущей Думы: законодательной, бюджетной и контрольной. За парламент европейского типа проголосовал 71 депутат (в том числе Вернадский с Шаховским), за славянофильскую Думу – 27 голосов. В таком виде – с мнениями большинства и меньшинства – резолюция была напечатана и направлена через министра внутренних дел Николаю.

Буквально на другой день, 10 ноября 1904 г., страна проснулась в эпохе гласности. Никого уже нельзя было удержать от публичного обсуждения того, о чем люди молчали тысячу лет – об устройстве власти. По всей стране прокатилась грандиозная банкетная кампания: в ресторанах произносились речи и тосты за свободу. Банкет в столице собрал 650 человек, председательствовал писатель В.Г. Короленко – троюродный брат Вернадского. В Зимний дворец идут телеграммы с требованием учреждения Думы. Все депутаты земского съезда приобрели широкую известность. В книжных лавках продается роскошный альбом с каллиграфическим факсимиле резолюции, подписями и портретами депутатов (рис. 4). Выходит сборник о земских борцах за свободу. О Вернадском здесь сказано: «В.И. Вернадский является одним из самых видных деятелей освободительного движения. Крупный ученый, даровитый профессор, убежденный и стойкий общественный деятель, симпатичный по всему своему облику человек, В.И. имеет все шансы на то, чтобы сыграть крупную роль в качестве государственного деятеля обновленной России»²³.

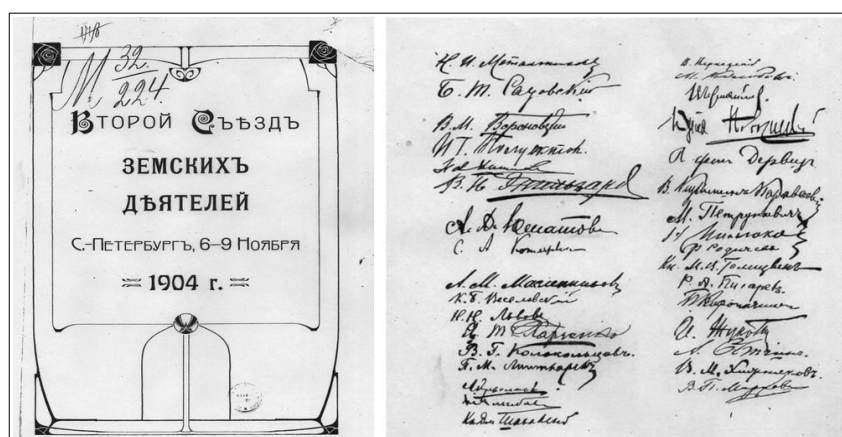

Рис. 4. Обложка брошюры с речами депутатов, резолюцией съезда и личными подписями. Подпись князя Шаховского – последняя в левой колонке, Вернадского – верхняя в правой.

²² Аксенов Г.П. По праву или по любви // Крылья орла... С. 30.

²³ Деятели освобождения // Голос жизни. 1905. № 10–15. С. 75.

По почину земцев «самочинным» порядком создаются профессиональные союзы. Кстати, самым первым образовался Академический Союз, инициаторами которого стали Вернадский и его друзья-профессора.

Значимость съезда и до сих пор – если судить по школьным и университетским учебникам – мало сознается в нашей исторической науке как начальный пункт начавшейся антифеодальной революции. Фактически же его можно считать – благодаря глубине и юридической точности намеченных преобразований – виртуальным Учредительным собранием страны, которое и прогнозировал Петрункевич. Все новеллы съезда так или иначе вошли в программы политических партий, в самые важные государственные документы, в том числе в последующие конституции, включая (весьма ограниченно) Основные законы 1906 г. В части гражданских и политических прав человека они входят даже в Конституцию 1993 г. Таким образом, эти положения имеют характер вечных научных истин.

На съезде вместе с тем прозвучали призывы к вручению дела «организации свободы» царю, т.е. к мирному соглашению и компромиссу с властью. Но тот в ответ на неслыханный акт земского общества в декабре того же года всего лишь очень ограниченно изменил состав Государственного Совета, введя в него выборных членов от общественных организаций, что превратило его вскоре в верхнюю палату парламента. От «академической курии» в него в 1906 г. был избран Вернадский, который посвятил этому замшелому органу немало ярких критических статей.

На 1905–1908 гг. приходится пик публицистики Вернадского. Так, например, в статье «Три решения» в газете «Русские ведомости» он с исключительной ясностью объяснил выбор, который стоит перед каждым сознательным жителем страны: примкнуть к «партии прошлого», т.е. к царскому режиму с полицейским порядком управления или к «партии будущего», к социалистическим силам, которые стремятся захватить орудия насилия у власти, и самим стать ею. И только «партия настоящего», состоящая из поборников мирного и делового переустройства общества на научных правовых основах, способна обеспечить мирное развитие²⁴.

Земцы-конституционалисты подтверждают принятую резолюцию на последующих земских съездах и направляют их царю. Наконец, 6 июня 1905 г. Николай принимает в Петергофе депутацию 14 земских и городских деятелей. После представления гостей князь Сергей Николаевич Трубецкой, еще один из близких друзей Вернадского, вскоре ставший первым выборным ректором Московского университета, произнес от имени всех речь, в которой призвал государя принять меры к созыву Думы. В ответной речи Николай заверил, что земцы могут быть спокойны, дело народного представительства обеспечено и даже что он «каждый день стоит за этим». Встреча произвела огромное впечатление на страну. Казалось, диалог власти и общества установлен.

Летом 1905 г. земцы начали превращать земскую резолюцию в конституцию. Иногда собрания происходили в доме Вернадского из-за удобства его профессорской квартиры с телефоном во дворе университета на Моховой. Обсуждался проект, составленный бывшим профессором права Московского университета (изгнанного за крамольный курс юриспруденции) Сергеем Андреевичем Муромцевым. Он был опубликован 6 июля 1905 г. в газете «Русские ведомости» вместе с проектом Государственной Думы²⁵. Профессор конституционного права ВШЭ А.Н. Медушевский очень высоко оценивает документ. В случае принятия он поставил бы Россию в круг самых развитых в правовом отношении стран Европы:

«Будучи активным земским деятелем, участником и ведущим идеологом ряда земских съездов, Муромцев считал возможным положить земский принцип в основу организации местного и центрального управления. В какой-то мере эти его идеи могут рассматриваться как выражение программы всего земского движения в России, исходившего, более или менее

²⁴ Вернадский В.И. Публицистические статьи... С. 56–62.

²⁵ Проект основного закона Российской империи, измененный земским Бюро (Проект С.А. Муромцева) // Муромцев С.А. Избранные труды. М., 2010. С. 509–530.

осознанно, из идеи о том, что будущий российский парламент должен лишь увенчать собой развитое местное земское самоуправление»²⁶.

7 июля 1905 г. состоялся еще один общероссийский съезд, который принял в первом чтении проект Муромцева, после чего Бюро продолжило работу над поправками. 9 июля Вернадский сообщает жене:

«В общем, полная победа, и удалось провести все без раскола. <...> К следующему съезду (ко 2-му чтению конституции) мы явимся, таким образом, суррогатом представительства всей России, так или иначе»²⁷.

Следующий общеземский съезд прошел 12–15 сентября 1905 г. Правда, второго чтения конституции не получилось, правительство запретило ее обсуждать. Но все основные демократические принципы вошли в принятые документы: об избрании Государственной Думы, о правах национальностей и о местном самоуправлении. А самое главное, что царь 17 октября издал знаменитый Манифест о правах и свободах граждан.

В те же октябрьские дни в Москве основана конституционно-демократическая (кадетская) первая легальная политическая партия. Вернадский вместе с близкими друзьями готовил ее учредительные документы и естественно вошел в ЦК партии вместе с Шаховским и Родичевым, а председателем избран Иван Ильич Петрункевич. Генеральным секретарем стал Александр Александрович Корнилов. В своих «Воспоминаниях» он писал об этих горячих днях, что они с Шаховским, как немосквичи, жили у Вернадских и что Наталия Егоровна взяла на себя роль секретаря Московского комитета партии, печатая и рассылая документы.

Первым пунктом программы партии в согласии с формулировкой 2-го земского съезда провозглашались права человека. Таким образом, земское движение из общественного переросло в политическое, поставившее цель завоевание власти, увенчавшееся победой в феврале 1917 г.

Первой инстанцией на этом пути стало открытие 27 апреля 1906 г. 1-й Государственной Думы (рис. 5). Кадеты с убедительным преимуществом победили на выборах, сформировали самую большую фракцию недолгого, к сожалению, нашего первого парламента, заседавшего всего 72 дня. Ее председателем был избран С.А. Муромцев.

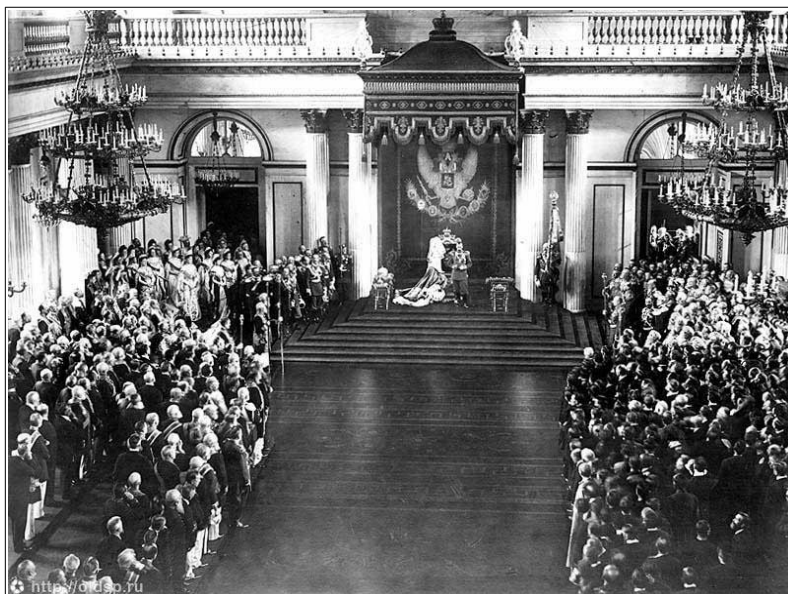

Рис. 5. Тронный Георгиевский зал Зимнего дворца, 27 апреля 1906 г. Николай II провозглашает открытие народного представительства. Слева – двор и члены Государственного Совета, справа – депутаты Государственной Думы

²⁶ Медушевский А.Н. Конституционный проект С.А. Муромцева // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. М., 1997. С. 173–196.

²⁷ Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1901–1908. М., 2003. С. 197–198.

История земской борьбы за правовое государство настойчиво заставляет нас считать революцию успешной и, следовательно, изменить ее крайние даты на 1904–1906 гг. Привычное традиционное выражение «поражение первой русской революции» относится к экстремистским подпольным партиям. Суть событий состояла в том, что не они составляли подлинную оппозицию царизму. Как указывают факты, главной движущей силой революции стали мирные и конструктивные земские органы. Недаром большевики сразу ликвидировали их в 1918 г. вслед за Учредительным собранием.

Закрытие 7 июля 1906 г. царем по настоянию П.А. Столыпина 1-й Государственной Думы Вернадский назвал «актом безумия и самоубийства» монархии. Правда, все-таки это событие уже не могло отменить достигнутого исторического рубежа. Юридическое равенство граждан и политические свободы решительно изменили сословный и «приказной» строй. Эта главная историческая миссия земства наглядно обеспечила невиданный подъем России в эти годы во всех областях, от экономического бума до яркого взлета образования, культуры, искусства.

Литература

- Аксенов Г.П. Вернадский. Сер.: ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2015. 526 с.
- Аксенов Г.П. Крылья орла. Очерки истории российской свободы. М.: Евразия, 2000. 332 с.
- Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1889–1892. М.: Наука, 1991. 320 с.
- Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1901–1908. М.: Наука, 2003. 295 с.
- Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской 1909–1940. М.: Наука, 2007. 299 с.
- Вернадский В.И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. 313 с.
- Корнилов А.А. Воспоминания // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 126–152.
- Медушевский А.Н. Конституционный проект С.А. Муромцева // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. М.: ИРИ РАН, 1997. 213 с.
- Муромцев С.А. Избранные труды / сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. 600 с.
- Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля // Архив русской революции: в 22 т. М.: ТЕРРА. 1993. Т. 21. 472 с.
- Соловьев К.А. Кружок «Беседа»: в поисках новой политической реальности, 1899–1905. М.: РОССПЭН, 2009. 288 с.
- Страницы автобиографии В.И. Вернадского / предисл. К. Флоренского. М.: Наука, 1981. 350 с.

References

- Aksenov, G.P. (1998). *Kryl'ya orla. Ocherki istorii rossiyskoy svobody* [Wings of an Eagle. Essays on the History of Russian Freedom]. Moscow, Evrasia. 332 p.
- Aksenov, G.P. (2015). *Vernadskiy* [Vernadsky]. Moscow, Molodaya Gvardiya. Series ZhZL. 526 p.
- Florenskiy, K. (Publ.). (1981). *Stranitsy avtobiografii V.I. Vernadskogo* [Pages from the Autobiography of V.I. Vernadsky]. Moscow, Nauka. 350 p.
- Kornilov, A.A. (1994). *Vospominaniya* [Memories]. In *Voprosy istorii*. No. 3, pp. 126–152.
- Medushevsky, A.N. (1997). *Konstitutsionnyy proekt S.A. Muromtseva* [Constitutional project of S.A. Muromtsev]. In *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.): sbornik statey*. Moscow, IRI RAN. 213 p.
- Muromtsev, S.A. (2010). *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow, ROSSPEN. 600 p.
- Petrunkovich, I.I. (1993). *Iz zapisok obshchestvennogo deyatelya* [From the Notes of a Public Figure]. In *Arkhiv russkoy revolyutsii*. In 22 vol. Vol. 21. Moscow, TERRA. 472 p.
- Solov'ev, K.A. (2009). *Kruzhok "Beseda" v poiskakh novoy politicheskoy real'nosti, 1899–1905* [The "Conversation" Circle: In Search of a New Political Reality 1899–1905]. Moscow, ROSSPEN. 288 p.

Vernadsky, V.I. (1991). *Pis'ma N.E. Vernadskoy 1889–1892* [Letters from N.E. Vernadskaya 1889–1892]. Moscow, Nauka. 320 p.

Vernadsky, V.I. (1995). *Publitsisticheskie stat'i* [Publicistic Articles]. Moscow, Nauka. 313 p.

Vernadsky, V.I. (2003). *Pis'ma N.E. Vernadskoy 1901–1909* [Letters from N.E. Vernadskaya 1901–1908]. Moscow, Nauka. 295 p.

Vernadsky, V.I. (2007). *Pis'ma N.E. Vernadskoy 1909–1940* [Letters from N.E. Vernadskaya 1909–1940]. Moscow, Nauka. 299 p.